

Научная статья
УДК 811.1/.8

Особенности языковой игры в китайском политическом дискурсе

Юань Сяоци

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
244344827@qq.com

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы языковой игры в высказываниях китайских политиков. Проводится анализ способов образования шуток и каламбуров и целей их употребления в политическом дискурсе КНР. В статье поднимаются вопросы, связанные с трудностями перевода китайской языковой игры. Делается вывод о том, что юмористический эффект создается благодаря обращению к фоновым знаниям реципиента, использованию стилистических приемов (метафора, метонимия, оксюморон) и культурно обусловленных маркеров.

Ключевые слова: китайский язык, политический дискурс, языковая игра, шутка, метафора

Для цитирования: Сяоци Юань. Особенности языковой игры в китайском политическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4 (885). С. 132–138.

Original article

Features of Language Game in Chinese Political Discourse

Yuan Xiaoqi

People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
244344827@qq.com

Abstract. The article deals with mechanisms of language play in the statements of Chinese politicians. It analyses ways of forming jokes and puns and purposes of their use in the political discourse of the People's Republic of China. The article considers questions related to the difficulties of translating the Chinese language game. It concludes that humorous effect is created by means of referring to the recipient's background knowledge, use of stylistic devices (metaphor, metonymy, synecdoche, oxymoron, etc.) and culturally determined markers (features of Chinese writing and phraseology).

Keywords: Chinese language, political discourse, language game, joke, metaphor

For citation: Yuan Xiaoqi (2024). Features of Language Game in Chinese Political Discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(885), 132–138.

ВВЕДЕНИЕ

Языковая игра – вид языкового варьирования, когда отдельные слова, словосочетания или целые предложения используются в нестандартном, как правило, умышленно искаженном виде с целью более наглядного донесения информации, создания юмористического эффекта, выражения определенных эмоций, манипуляции человеческим сознанием и др. Подобное варьирование может осуществляться посредством игры слов (их форм и значений), намеренной тавтологии, звуковых эффектов (например, аллитерации, аспирации) или иных средств, в зависимости от языковой и культурной среды.

Вопросами языковой игры уже не одно столетие занимаются ученые по всему миру, от стоявших у истоков ее определения и типологии Л. Витгенштейна, Ф. Росси-Ланди и Й. Хейзинги до современных лингвистов В. Г. Гака, Т. А. Гридиной, И. А. Каргополовой, В. З. Санникова и др.

Языковая игра многообразна. По справедливому замечанию исследователей, она «становится определенным стандартом мышления и самовыражения и охватывает все сферы человеческой жизни» [Эрдынеева, 2015, с. 80], что обуславливает ее актуальность в качестве объекта исследования. Языковая игра используется в художественной литературе, песнях, рекламе, телешоу, на праздниках и в других сферах коммуникации. Важно отметить ее тесную связь с культурными особенностями и нюансами языка, поэтому иногда она может быть сложна для понимания людьми, изучающими язык как иностранный, а также, как правило, вызывает трудности при переводе на другие языки.

Цель данной статьи – выявить особенности языковой игры в китайском политическом дискурсе и возможности ее перевода на русский язык. Под политическим дискурсом в Китае мы понимаем язык, используемый правящей элитой страны для распространения своих идей и осуществления политических действий. Вслед за З. Н. Игнашиной и Е. А. Поповой, подчеркнем, что, изучая политическое мышление по языковым данным, исследователи имеют возможность определить и классифицировать «особенности этнокультурной и этнолингвистической специфики взаимодействия политических лидеров, партий, значимых политических сил и общества» [Игнашина, Попова, 2020, с. 204].

Отметим, что в отличие от России, где политическая лингвистика является самостоятельной научной дисциплиной, начало которой положили исследования А. П. Чудинова, в Китае данное направление еще не окончательно сформировано

[Пак, 2017], а изучение китайского политического дискурса имеет ряд слабых мест, среди которых исследователи выделяют отсутствие системности материала и глубоких трудов по теме, а также склонность авторов к теоретическим изысканиям в ущерб практике [汪少华, 2017; Хамити, 2021]. Вышесказанное подчеркивает актуальность и необходимость научных изысканий и практических результатов в данной области.

Материалом для исследования послужили публичные выступления китайских политиков разных периодов существования КНР, статьи в китайских и международных СМИ, в которых открыто или завуалированно представлены идеалы, цели, взгляды и особенности нации, зачастую не разделяемые «посторонними». Таким образом, чтобы максимально сохранить исходный смысл при переводе, необходимо учитывать ряд экстралингвистических факторов – историко-политические, культурно-идеологические, социально-экономические и др.

МЕТАФОРА КАК ОСНОВА ШУТКИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ КИТАЙСКИХ ПОЛИТИКОВ

Т. А. Гридина выделяет три группы шуток в политическом дискурсе:

- подготовленные остроумные, шуточные высказывания политиков по поводу социально-политических событий;
- непреднамеренные, спонтанные шуточные высказывания на политические темы;
- насмешки – обидные шутки [Гридина, 2011].

В основе шуток может лежать разнообразные стилистические приемы и средства, таких как метафора, ирония, аллегория, метонимия, гипербола, пародия и т. д. [Семкин, 2012]. Говоря о китайском политическом дискурсе, можно отметить риторику, склонную, в первую очередь к метафоризации.

В качестве когнитивных оснований для сознательно сформулированных шуток зачастую выступают как концептуальные, так и художественные метафоры, а также обращение к фоновым знаниям реципиента. Например, 24 октября 2018 года в «New York Times» по результатам пресс-конференции в Белом Доме была опубликована информация о том, что китайские и российские спецслужбы отслеживают личный iPhone (смартфон американской компании «Эппл») президента США Д. Трампа. Статья сопровождалась комментарием «официальных представителей» страны: китайское правительство напрасно надеется, что использование отслеживаемых материалов поможет в стратегии устранения торговых

разногласий¹. Примечательно, что имена этих представителей в тексте статьи не упоминаются, при этом словосочетание *officials say / said* (официальные лица / представители говорят / сказали²) используется в нем 22 раза, вызывая вопросы в авторитетности такого источника.

В ответ официальный представитель Министерства иностранных дел КНР Хуа Чуньин заявила:

«Восприятие в США сейчас действительно хотят приложить все усилия, чтобы побороться за Оскар за лучший сценарий».

В данном случае шутка политика основана на концептуальной метафоре «действия американских политических деятелей = голливудский фильм»; в сознании обывателя, обладающего фоновыми знаниями о Голливуде и премии Оскар, американские обвинения обесцениваются и звучат смешно.

Обращение к фоновым знаниям видно и в другом высказывании Хуа Чуньин по тому же поводу:

«Китайское внешнеполитическое ведомство говорит, что если кто-то беспокоится о том, что кто-то прослушивает их смартфоны iPhone, они могут использовать Huawei».

В результате на следующий день, 25 октября в «New York Times» вышла статья под заголовком «China Mocks Report It Tapped Trump's iPhone» («Китай высмеивает сообщение о том, что он прослушивал iPhone Трампа»). Использование имеющих негативные коннотации глаголов *mock* в названии статьи и *ridicule* в ее тексте (*China on Thursday ridiculed...*³ – *В четверг Китай высмеял...*) показывает, что для американцев такая шутка является обидной.

Целью использования языковой игры, основанной на когнитивных метафорах, может быть критика. В качестве примера рассмотрим выступление Гэн Шуана (на данный момент – официального представителя КНР в ООН). 10 июля 2019 года вице-президент США М. Пенс на пресс-конференции на

семейной ферме Фрейтас в Калифорнии заявил, что Соединенные Штаты, являясь маяком свободы во всем мире (*The U.S. is a beacon of freedom for all the world*), собираются решать проблемы всего мира, включая Китай. 12 июля 2019 года, будучи на тот момент спикером МИД КНР, Гэн Шуан на пресс-конференции в Пекине в ответ на данную метафору пошутил:

«Этот маяк не так ярко светит» – Кажется, этот маяк светит не очень-то ярко.

Спикер критикует политику вмешательства США в жизнь других стран и считает, что для решения мировых проблем у американских властей недостаточно ни прав, ни способностей, а в первую очередь им следует сосредоточиться на решении собственных насущных вопросов.

Примером спонтанной шутки, основанной на метафоре, можно считать высказывание Ли Чжаосина, занимавшего пост чрезвычайного и полномочного посла КНР в США с 1998 до 2001 год. Однажды во время выступления с речью в Государственном университете Огайо ему был задан вопрос: «Почему вы хотите вторгнуться в Тибет?». Посол, на раздумывая, ответил:

«Ваше тело – это часть вашего тела, вы можете сказать, что ваше тело захватило вашу руку?» – Рука – часть вашего тела, можно ли сказать, что ваше тело захватило вашу руку?

Ли Чжаосин сравнил Тибет и Китай с рукой и телом соответственно и, таким образом, с юмором объяснил, что Тибет является частью Китая.

Метафорические шутки в политике также используются для того, чтобы скрыть информацию или уйти от прямого ответа на вопрос. Когда репортер спросил Ли Жуйхуаня⁴ о ситуации в Гонконге, намекая на возможные протесты на территории, обладающей особым статусом:

«Вы только что говорили о важности единства, это не означает ли это, что люди в Гонконге недостаточно сплочены?»

Ли Жуйхуань ответил:

«Если я желаю Вам здоровья, это не означает ли это, что вы не здоровы?» [Вань, 2011, с. 30] – Если я желаю Вам

¹When Trump Phones Friends, the Chinese and the Russians Listen and Learn. URL: <https://www.nytimes.com/2018/10/24/us/politics/trump-phone-security.html>

²Зд. и далее перевод наш. – Ю. С.

³中国回应窃听特朗普手机报道：可以改用华为。URL: <https://cn.nytimes.com/china/20181026/trump-iphone-china-eavesdrop/>

⁴Там же

⁵China Mocks Report It Tapped Trump's iPhone (and Plugs Its Own Competitor). URL: <https://www.nytimes.com/2018/10/25/world/asia/trump-iphone-china-eavesdrop.html>

⁶Not very bright: China hits back at Pence's 'U.S. beacon of freedom' comment. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-13/China-hits-back-at-Pence-s-U-S-beacon-of-freedom-comment-lhTLCmxy0/index.html>

⁷Зд. и далее подчеркнуто нами. – Ю. С.

⁸Ли Жуйхуань – китайский политический деятель, член Посткома Политбюро ЦК КПК (1989–2002), председатель ВК НПКК (1993–2003).

крепкого здоровья, значит ли это, что у Вас проблемы со здоровьем?

Таким образом, используя метафорическое сравнение, Ли Жуйхуань смог дать остроумный ответ на каверзный вопрос.

МАРКЕРЫ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ИСТОЧНИК ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Языковая игра в китайском политическом дискурсе сильна своей культурной спецификой, в которой «обнаруживаются такие составляющие, как древность и традиция, с одной стороны, и современность и новизна, с другой» [Хамити, 2021, с. 29]. На наш взгляд, самыми важными, с точки зрения культурной составляющей, основаниями шуток и каламбуров в речах политиков КНР являются китайская иероглифика, фразеология и паремнологический фонд китайского языка. Перевод культурно обусловленной языковой игры на другие языки крайне сложен и требует большой подготовки и глубоких знаний переводчика.

Рассмотрим пример, связанный с дискурсом Чжоу Эньлая (1898–1976) – первого главы Госсовета КНР (1949–1976). Этот политик славился своей мудростью и умением остроумно отвечать на любой провокационный вопрос. Однажды иностранный журналист, желая посмеяться над китайским языком, поинтересовался: «Почему у вас в Китае дорога, по которой ходят люди, называется “лошадиная дорога”?»¹ По-китайски вопрос выглядит таким образом: 在你们中国，明明是人走的路为什么却要叫‘马路’呢? – где 马路 (Mǎlù) переводится как *проезжая дорога*. Исторически сложилось так, что 马路 – это еще и транслитерированное слово, образованное от имени дорожного инженера шотландского происхождения Джона МакАдама (John McAdam, по-китайски – 马卡丹). Однако 马路 состоит из 2 частей: 马 – *лошадь*, 路 – *дорога*, поэтому, задавая вопрос, репортер специально произнес каждый слог по отдельности, и в результате вместо обычной дороги получилась «лошадиная».

Чжоу Эньлай ответил:

我们走的是马克思主义道路，简称马路 [黄兰花, 2017, с. 220] – Мы следуем по пути марксизма – это наша дорога.

¹Three short stories are enough to reflect Premier Zhou's superb diplomatic wisdom and extraordinary charm. URL: <https://inf.news/en/history/a295d1e2e20010051617dcc379c7c251.html>

В данном примере Чжоу Эньлай сознательно приравнивает 马路 к 马克思主义道路, где 马克思主义 (Mǎkèsī zhǔyì) – *марксизм*, а 道路 (Dàolù) – *путь, дорога*. Такая интерпретация является игрой слов и, с одной стороны, отражает характерное для китайской культуры сочетание традиций и инноваций, с другой – показывает остроумие премьер-министра Эньлая.

В феврале 1972 года состоялась первая встреча Чжоу Эньлая и президента США Ричарда Никсона. Во время посещения спроектированного и построенного китайским народом Нанкинского моста, пересекающего реку Янцзы, Р. Никсон спросил у Ч. Эньлая:

总理阁下，请问南京长江大桥每天有多少人经过 – Глубокоуважаемый господин премьер-министр, сколько людей каждый день пересекают Нанкинский мост через реку Янцзы?

Чжоу Эньлай ответил:

总统阁下，南京长江大桥每天有5个人经过。每天经过南京长江大桥的人是工、农、兵、学、商，不是5个人吗？² – Господин президент, Нанкинский мост через реку Янцзы каждый день пересекают пять человек. Нанкинский мост, проходящий через реку Янцзы, пересекают рабочий, фермер, солдат, ученый, торговец, итого 5 человек, не так ли?

Если рассмотреть детально ответ Чжоу Эньлая на вопрос, заданный президентом США, то можно сказать, что число людей, о котором говорил премьер-министр, является условным значением. Образно используя такое стилистическое средство, как синекдоха, премьер-министр говорит о том, что мост предназначен для людей, вовлеченных в разные сферы деятельности: промышленность, сельское хозяйство, оборона, образование и торговля, и является символом народного единства и трудолюбия китайской нации.

Фраза, которую премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян (2013 – 2023) сказал в конце пресс-конференции второй сессии XII Всекитайского собрания народных представителей, также отражает культурные ценности народа:

主持人说到吃午饭的时间了。中国人说民以食为天。所谓民是众的意思，你们的肚子加起来远远超过我一个人，还是要让大家不能挨饿。 [张福琳, 2016, с. 47] – Ведущий говорит, что уже время обеда. Как известно, для китайского народа приему пищи –

²Three short stories are enough to reflect Premier Zhou's superb diplomatic wisdom and extraordinary charm. URL: <https://inf.news/en/history/a295d1e2e20010051617dcc379c7c251.html>

первостепенный приоритет; упомянутый народ – это значит множество, (если) сложить все ваши животы вместе, то они намного превзойдут меня, всё-таки не буду больше вас томить голодом.

Во-первых, Ли Кэцян использовал следующую идиому: 民以食为天 (mín yǐ shí wéi tiān), которая буквально означает «народ считает пищу своим небом» (для народа пища – самое главное, для народа основой является пища). Во-вторых, говоря о количестве людей на конференции и затрагивая тему необходимости прерваться на обед, Ли Кэцян использует метонимию: 你们的肚子 – *ваши желудки*. Речь премьер-министра, одобренная добрым юмором, свидетельствует о его мудрости, поскольку таким образом он ставит себя на место своих сограждан и показывает, что он с ними на равных.

4–6 ноября 2001 года в Брунее состоялась встреча лидеров Китая, Японии и Южной Кореи касательно сотрудничества Китая и АСЕАН. Еще одним примером использования игры слов в политическом дискурсе является вопрос репортера, заданный председателю Госсовета КНР Чжу Жунцзи и ответ политика. После встречи глав трех государств репортер спросил Чжу Жунцзи:

总理你好，能不能说一下，今天早晨跟日、韩两个国家的领导人谈的是什麼，有什么新闻？ – Здравствуй-те, Уважаемый премьер-министр, не могли бы Вы рассказать, что Вы обсуждали с лидерами Японии и Южной Кореи, есть ли какие-то свежие новости?

Чжу Жунцзи ответил:

有什么新闻？都是旧闻 [王娟现, 2011, с. 30]. – Есть ли какие-то свежие новости? Есть только старые новости.

Рассмотрим игру слов, которую использовал Чжу Жунцзи, чтобы с юмором уйти от ответа и не разглашать информацию государственной важности. Слово 新闻 (xīnwén) – *новости* состоит из двух частей, а именно: 新, т. е. *новый* и 闻, т. е. *слухи, известия, новости* или *сведения*. Используя слово 新闻 (*новости*), политик изменил первый иероглиф 新 *новый* на иероглиф противоположного значения 旧 (jiù), т. е. *старый*, получив таким образом слово 旧闻, которое можно перевести как *старые новости*. В китайском языке такой лексемы не существует, однако с помощью каламбура, в основе которого лежит оксюморон, Чжу Жунцзи смог остроумно отреагировать на заданный вопрос.

Ответ премьер-министра на вопрос журналиста, конечно, не являлся тем, который тот хотел получить, однако Чжу Жунцзи показал одну из типичных

черт китайского дискурса: политик не обязан отвечать на все вопросы, которые ему задают. Если же политик решает ответить, то может сделать это как прямо, так и косвенно, в зависимости от степени важности информации.

В 1946 году, после переговоров в Чунцине между Гоминьданом (Национальная партия – китайская политическая партия, основанная в 1894 году) и Коммунистической партией, Центральный комитет партии и Мао Цзэдун поручили Чжоу Эньлаю возглавить делегацию КПК в Нанкин для переговоров с правительством Гоминьдана. Во время переговоров возникло недопонимание между сторонами: Чжоу Эньлай раскритиковал абсурдные идеи Национальной партии, что разозлило и смутило противоположную сторону переговоров. Оппонент, защищая свою позицию, сказал, что переговоры с Коммунистической партией – то же самое, что метать *бисер перед свиньями* (对牛弹琴). Чжоу Эньлай ответил:

对，牛弹琴！¹ – Вы правы, свиньи мечут бисер!

В данном случае была использована идиома 对牛弹琴 (duìniú tánqín), букв. ‘играть на цитре перед быком’. Поскольку в русском языке такая идиома не используется, при переводе языковой игры мы решили использовать схожий по смыслу фразеологизм – *метать бисер перед свиньями*. Чжоу Эньлай, отвечая на провокационное высказывание противоположной стороны, использовал идиому своего оппонента, однако сделал долгую паузу после первого слова, и таким образом появилась структурно-синтаксическая двусмысленность.

Поскольку в китайском языке, один иероглиф может иметь несколько разных значений, то рассматривая наш пример, получаем, что слово 对 в первом случае является предлогом направления действия, вводит дополнение адресата, а во втором случае является прилагательным, которое означает «верно, вы правы». Таким образом, каламбур, использованный политиком, изменил направленность высказывания.

Бывший министр иностранных дел Ли Чаосин, принимая участие во встрече коллег в рамках форума «Диалог о сотрудничестве в Азии», проходившего в его родном городе Циндао в 2005 году, беседуя с иностранными гостями сказал, что если бы он всегда хвалил родной город, то о нем бы говорили: 王婆卖瓜，自卖自夸 [李建平, 2008, с. 33] – *всякий купец свой товар хвалит*, букв. ‘старуха Ван продает тыкву, сама продает и сама нахваливает’. Чтобы адаптировать ее для понимания

¹周恩来的外交幽默！ URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/94344378>

носителями русского языка, мы использовали похожую по смыслу русскую поговорку.

Примером шутки с использованием комплекса элементов языковой игры, от китайской идиоматики до концептуальных метафор, понятных американцам, являются слова Си Цзиньпина во время одного из его визитов в США:

近期,我们大力惩治贪腐,坚持“老虎”、“苍蝇”一起打,这就是顺应民心。这里边没有什么权力斗争,没有什么“纸牌屋” – В рамках кампании против коррупции мы уже наказали как «тигров», так и «мух», подчиняясь воле народа. Здесь нет борьбы за власть, нет «карточного домика».

Юмор заключается в следующем: Си Цзиньпин использует понятие «карточный домик» («House of Cards» – телевизионная драма о перипетиях американской власти), говоря о природе антикоррупционных действий Китая, которые в корне отличаются от борьбы за власть на американской политической арене в «карточном домике». Чтобы понять данный пример, также необходимо знать, кого глава КНР называет «тиграми» и «мухами», а при переводе – дать комментарий о том, что в Китае так называют крупных и мелких взяточников.

Целый спектр факторов, приведших к языковой игре, можно наблюдать и в следующем примере, взятом из речи уже неоднократно упоминавшегося в статье Чжоу Эньлая. Целью ее использования стала попытка устранить непонимание, связанное с разницей культурных кодов, и сгладить назревавший конфликт. В 1950-х годах, после основания Китайской Народной Республики, на банкете для иностранных гостей были поданы блюда, которые вызвали восхищение не только своим разнообразием, но и неповторимым ароматом и непревзойденным вкусом. Во время встречи гостям подали суп, оформленный в китайском традиционном стиле. Ингредиенты в нем были вырезаны традиционными узорами, однако эти узоры были похожи на символ фашизма, что привело иностранцев в недоумение. На вопрос, который возник у гостей касательно фашистских символов, Чжоу Эньлай, несмотря на то, что проблема возникла внезапно, смог быстро подобрать правильные слова и действия, которые помогли не только не испортить отношения, но и развеселили окружающих. Эньлай ответил:

这不是法西斯标志! 这是我们中国传统中的一种图案,叫‘万’字,象征‘福寿绵长’的意思,是对客

人的良好祝愿。就算是法西斯标志也没有关系嘛! 我们大家一起消灭法西斯,把它吃掉! [赵玉倩, 杨明星; 2018, с. 86]. – Это не символ фашизма! Этот китайский традиционный узор называется 万(wàn) и символизирует большую удачу и долгую жизнь, которые мы хотели бы пожелать нашим гостям. А даже если это и фашистский знак – неважно! Давайте все вместе избавимся от фашизма, поглотив его!

Поскольку форма нарезки продуктов в банкетном блюде случайно превратилась для представителей других культур в фашистский знак, отсутствие разумного объяснения такому явлению легко могло привести к негативным политическим последствиям. Таким образом, премьер-министр сначала объяснил значение данных иероглифов в Китае, а затем предложил символически избавиться от фашизма, съев его «знаки».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для выразительности и эмоциональности речи китайские политики часто используют элементы языковой игры, тем самым привлекая внимание аудитории как в родной стране, так и за рубежом. Языковая игра, (в первую очередь – каламбуры и шутки) в настоящее время является одним из самых актуальных и привлекательных инструментов для поддержания имиджа человека, который не только хорошо разбирается в социально-политической ситуации, но и способен, например, образно выразить свое мнение об оппоненте, чтобы не обидеть его, снять возможное напряжение во время переговоров или уйти от прямого ответа на вопрос. Шутки при этом могут быть как подготовленными, так и спонтанными.

Искусная игра со значениями слов и символов, создание определенных ассоциаций с помощью идиом и концептуальных метафор, палитра стилистических приемов и техник речи в китайском политическом дискурсе может вызвать трудности при передаче заложенных в него смыслов на другие языки. Учитывая культурные, политические, социальные особенности Китая, используя дополнительную информацию для более детального и близкого к оригинальному тексту, при переводе на русский язык предлагаемых в статье примеров мы использовали прямой, квазиэквивалентный и вольный перевод, в зависимости от ситуации. В некоторых случаях прямой перевод необходимо снабжать комментариями, для чего необходимы глубокие фоновые знания.

¹周恩来的外交幽默! URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/94344378>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Эрдынеева Д. В. Языковая игра как источник вариативности // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 11. С. 77–80.
2. Игнашина З. Н., Попова Е. А. К вопросу о роли политической лингвистики в современной политике // Международный научно-исследовательский журнал «Современный ученый». 2020. № 6. С. 204–211.
3. Пак Е. М. Особенности политического языка в КНР // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 1. С. 88–92.
4. 汪少华, 张薇. 论中国政治话语体系的认知建构 — 以习近平 2017年瑞士两场演讲为例 // 南京 师大学报(社会科学版). 2017. №5. 146–153.
5. Хамити И. Китайский политический дискурс: концепт Нового Шулковского пути // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. Вып. 3. С. 25–31.
6. Гридина Т. А. Языковая игра в жанре политического прикола // Политическая лингвистика. 2011. Вып. 4 (38). С. 47–51.
7. Семкин М. А. Стилистические средства в дискурсе политического комментария // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. Вып. 2. С. 209–215.
8. 王娟现. 代外交辞令中冗余信息的语用研究. 中国学术期刊. 2011. 体积13, № 8. 28–34.
9. 黄兰花. 从合作原则看外交活动中的幽默交际策略/黄兰花. 中国学术期刊. 2017. 体积17, № 1. 218–226.
10. 张福琳, 王凤派. 外交场合中英汉幽默语言翻译策略的研究/张福琳, 王凤派. 中国学术期刊. 2016. 体积 25, № 3. 44–50.
11. 李建平. 幽默语言的创造与应有研究. 中国学术期刊. 2008. 体积2, № 5. 30–36.
12. 赵玉倩, 杨明星. 外交幽默语的修辞原理与话语功. 中国学术期刊. 2018. №5. 84–90.

REFERENCES

1. Erdyneeva, D. V. (2015). Language game as the source of variation. The Buryat State University Bulletin, 11, 77–80. (In Russ.)
2. Ignashina, Z. N., Popova, E. A. (2020). To the question of the role of political linguistics in modern politics. Modern Scientist, 6, 204–211.
3. Pak, E. M. (2021). Particularity of Political Language in the People's Republic of China. Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management, 1, 88–92. (In Russ.)
4. 汪少华, 张薇. (2017). 论中国政治话语体系的认知建构 — 以习近平 2017年瑞士两场演讲为例 // 南京 师大学报(社会科学版). № 5. 146–153.
5. Hamiti, Y. (2021). Chinese political discourse: the concept of the New Silk Road. Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics, 3, 25–31. (In Russ.)
6. Gridina, T. A. (2011). Word game in the genre of political joke. Political Linguistics, 4 (38), 47–51. (In Russ.)
7. Semkin, M. A. (2012). Stylistic means in discourse of political comment. Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism, 2, 209–215. (In Russ.)
8. 王娟现. (2011). 代外交辞令中冗余信息的语用研究. 中国学术期刊, 13, № 8, 28–34.
9. 黄兰花. (2017). 从合作原则看外交活动中的幽默交际策略/黄兰花. 中国学术期刊, 17, № 1, 218–226.
10. 张福琳. (2016). 王凤派. 外交场合中英汉幽默语言翻译策略的研究/张福琳, 王凤派. 中国学术期刊, 25, № 3, 44–50.
11. 李建平. (2008). 幽默语言的创造与应有研究. 中国学术期刊, 2, №5, 30–36.
12. 赵玉倩, 杨明星. (2018). 外交幽默语的修辞原理与话语功. 中国学术期刊, 5, 84–90.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сяоци Юань

аспирантка кафедры теории и практики иностранных языков

Института иностранных языков Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Xiaoqi Yuan

postgraduate student at the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

21.12.2023
22.01.2024
28.02.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication